

УДК 346.9

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) МЕРОПРИЯТИЙ

Ильиных Евгений Сергеевич

студент

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется трансформация института профилактического визита в системе государственного контроля (надзора) Российской Федерации в условиях цифровизации финансовых отношений. Обосновывается, что в результате изменений правового регулирования данный институт утрачивает превентивную направленность и приобретает признаки самостоятельного контрольного мероприятия. Особое внимание уделено проблеме размывания предмета контроля, усиливающейся в связи с внедрением цифрового рубля и развитием дистанционных форм надзора. Делается вывод о необходимости нормативного ограничения контрольных полномочий и формулируется концепция предметно-цифрового иммунитета как инструмента обеспечения баланса публичных и частных интересов.
Ключевые слова: государственный контроль (надзор), профилактический визит, цифровой рубль, предпринимательская деятельность, дистанционный надзор, пределы контроля.

PROTECTION OF ENTREPRENEURS' RIGHTS IN THE COURSE OF CONTROL (SUPERVISORY) ACTIVITIES

Ilyinykh E. Sergeevich

student

supervisor: **Kuzmina Maria Vyacheslavovna**

PhD in Law, Associate Professor

Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg

Abstract. The article examines the transformation of the preventive visit institution within the system of state control (supervision) in the Russian Federation under the conditions of financial digitalization. It is substantiated that, as a result of changes in legal regulation, this institution loses its preventive nature and acquires features of an independent control measure. Particular attention is paid to the problem of the blurring of the subject matter of control, which is intensified by the introduction of the digital ruble and the development of remote forms of supervision. The author concludes that it is

necessary to establish regulatory limits on control powers and formulates the concept of “subject-digital immunity” as a tool for ensuring a balance between public and private interests.

Keywords: state control (supervision), preventive visit, digital ruble, entrepreneurial activity, remote supervision, limits of control.

Обеспечение законных интересов и прав субъектов предпринимательской деятельности является приоритетным направлением в функционировании государственных институтов и органов публичной власти. Однако, в условиях современной экономической реальности, процессы формирования и развития среднего и малого бизнеса сталкиваются с рядом значимых барьеров. К числу ключевых факторов, ограничивающих предпринимательскую активность, относятся монополизация рынков, экономический протекционизм, ограничительная конкурентная политика, а также несовершенство нормативно-правовой базы, призванной регулировать предпринимательские правоотношения.

Следует отметить, что проблема усугубляется некорректным толкованием и, как следствие, ненадлежащим применением действующего законодательства, а также высоким уровнем коррупции, что создает неблагоприятную институциональную среду для предпринимательской деятельности. Эти и другие факторы оказывают комплексное негативное влияние на предпринимательский климат, ограничивая возможности для устойчивого развития малого и среднего бизнеса и, как следствие, замедляя экономический рост и инновационное развитие страны. [1]

Современное развитие государственного контроля (надзора) в Российской Федерации происходит в условиях одновременного действия двух взаимосвязанных факторов — институциональной перестройки контрольной деятельности и ускоренной цифровизации экономических процессов. С одной стороны, законодатель последовательно декларирует снижение административной нагрузки на бизнес, внедрение риск-ориентированного подхода и развитие профилактических механизмов. С другой стороны, цифровизация, особенно в финансовой сфере, объективно расширяет инструментарий государственного воздействия, создавая предпосылки для более глубокого и постоянного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов.

В этой связи особое значение приобретает институт профилактического визита, который в первоначальной модели рассматривался как форма превентивного взаимодействия между государством и предпринимателем. Его функциональное назначение заключалось в предупреждении правонарушений посредством консультирования, разъяснения обязательных требований и формирования практики их добровольного соблюдения. Однако действующая редакция законодательства демонстрирует существенное смещение правовой природы данного

института. Участие в профилактическом визите фактически приобретает обязательный характер, поскольку отказ от взаимодействия способен повлечь инициирование полноценного контрольного мероприятия. Результаты визита фиксируются в официальном акте, а выявленные нарушения могут стать основанием для выдачи обязательных предписаний. Дополнительным фактором является отсутствие необходимости согласования с органами прокуратуры, что снижает уровень внешнего процессуального контроля.

В совокупности указанные элементы свидетельствуют о трансформации профилактического визита в особую форму квазиконтрольного воздействия, сочетающую признаки как консультативного, так и принудительного инструмента. При этом он не сопровождается тем объемом гарантий, который характерен для классических проверок, что создает ситуацию нормативной асимметрии: расширение полномочий контрольного органа не корреспондирует с усилением правовой защищенности предпринимателя.

Данная проблема приобретает дополнительное измерение в условиях внедрения цифрового рубля. Формирование цифровой денежной инфраструктуры означает, что объектом контроля становится не только традиционная хозяйственная деятельность, но и техническая среда ее осуществления. Предприниматели вынуждены интегрировать программные решения, обеспечивать взаимодействие с платежными платформами и поддерживать устойчивость цифровых процессов. В результате возникает новая категория контроля — проверка цифровой готовности. [2]

Специфика цифровых систем заключается в их способности к дистанционной верификации. Контрольные органы получают возможность доступа к данным и мониторинга операций без непосредственного контакта с проверяемым субъектом. Это повышает эффективность контроля, однако одновременно создает риск его функционального расширения. Доступ к цифровой информации позволяет извлекать сведения, выходящие за пределы первоначальной цели проверки, включая данные о финансовых потоках, структуре доходов и характере хозяйственных связей.

В таких условиях ключевое значение приобретает категория предмета контроля как юридического ограничителя вмешательства. Тем не менее практика демонстрирует тенденцию к его размыванию. Проверка, инициированная в связи с конкретным техническим вопросом, способна трансформироваться в анализ смежных аспектов деятельности. Это происходит как за счет широкой интерпретации требований, так и вследствие использования цифровых данных вне их функционального назначения. В результате предмет контроля утрачивает определенность, а границы допустимого вмешательства становятся подвижными.

Подобная ситуация имеет ряд негативных последствий. Во-первых, увеличивается административная нагрузка на предпринимателя, поскольку объем проверяемых вопросов

фактически не ограничен. Во-вторых, возрастает вероятность выявления формальных нарушений, не имеющих прямого отношения к цели мероприятия. В-третьих, снижается предсказуемость поведения контрольных органов, что противоречит принципу правовой определенности. Наконец, нарушается баланс публичных и частных интересов, поскольку вмешательство приобретает несоразмерный характер.

Указанные обстоятельства позволяют говорить о формировании системной проблемы, требующей концептуального разрешения. В качестве одного из возможных подходов представляется обоснованное введение категории предметно-цифрового иммунитета. Ее сущность заключается в нормативном закреплении жесткой связи между основанием контроля и допустимым объемом проверочных действий. Иными словами, контрольное воздействие должно быть функционально обусловлено и ограничено конкретной целью, в рамках которой оно инициировано.

Реализация данной концепции предполагает, что при проведении мероприятий, связанных с цифровой инфраструктурой, контрольные органы вправе проверять исключительно технические аспекты, непосредственно относящиеся к предмету проверки. Использование полученной информации для анализа иных сторон деятельности должно быть исключено. В случае выявления признаков иных нарушений необходимо инициирование самостоятельного контрольного мероприятия с соблюдением всех предусмотренных процедурных требований. Существенным элементом является также обеспечение полной фиксации действий контрольного органа в цифровой среде, что создает условия для их последующей проверки и обжалования.

Таким образом, предметно-цифровой иммунитет выступает не как ограничение эффективности контроля, а как инструмент его правовой структуризации. Он позволяет сохранить потенциал цифровых технологий, одновременно предотвращая их использование в целях избыточного вмешательства.

В целом можно констатировать, что трансформация профилактического визита и внедрение цифрового рубля формируют новую конфигурацию контрольной деятельности, в которой традиционные механизмы защиты прав предпринимателей оказываются недостаточными. Размывание предмета контроля становится одним из ключевых вызовов, требующих нормативного реагирования. Формирование четких процессуальных границ и разработка новых правовых конструкций, таких как предметно-цифровой иммунитет, представляются необходимыми условиями обеспечения баланса интересов государства и бизнеса в условиях цифровой экономики.

Список литературы:

1. Никитенко, И.В. Обеспечение прав предпринимателей посредством реализации контрольно-надзорных функций государства / Бабак О.В. — 2021 — С. 150-153.
2. Невидайло, Л.К. Охрана и защита прав предпринимателей в контрольно-надзорной сфере / Рябов А.А. «Закон» — 2021 — URL: <https://ilan-ric.ru/wp-content>.
3. Растегаева, Ф. С. Цифровизация системы внутреннего контроля / Ф. С. Растегаева, Р. Р. Нафикова // Креативная экономика. — 2022. — URL: <https://1economic.ru/lib/116283>.